

Матиас не мог заснуть. Ярость горела глубоко в груди.

Он злился на отца, сделавшего упреждающий шаг, потому что видел его насквозь или, может быть, он злился на себя за то, что его так легко прочитали.

Он ворочался в постели. Фуэрта была расположена выше, чем Кинта, а значит, температура здесь была ниже. Одеяло было непривычно тяжелым.

Терпение Матиаса кончилось. Он сел на кровати. Опустил ноги и ткнул их в ледяные тапки. Зажег свечу в подсвечнике и пошел на кухню выпить воды. От дверей комнаты Йорга пробивался свет. Он что, все еще работает в этот час?

Матиас повернулся к лестнице, но услышал свое имя. Отец разговаривал с кем-то о нем. Как и Матиас, Йорг подолгу не бывал в их доме в Фуэрте - возможно, он забыл, что стены были не такими толстыми, как в особняке в Кинте. Борясь сам с собой, Матиас стал подходить к комнате своего отца.

"Я понимаю, что это трудно для мальчика. Я бы тоже вернулся, если бы мог".

Он не сомневался в личности собеседника своего отца. Это была Сюзанна, их служанка и домашний учитель Матиаса.

После потери жены, Йорг часто делил с ней постель. Когда Матиас впервые узнал об этом, он пришел в ярость. Он воспринял это, как предательство своей матери. Но теперь он просто принимал это, как есть.

Его отец тоже был человеком, и Сюзанна, несомненно, помогала заполнить пустоту после ухода жены. Если их обоих устраивали эти отношения, то и Матиасу незачем было беспокоиться.

Он слушал, затаив дыхание.

"Но почему? Есть кто-то, за кого ты волнуешься?"

Как и предполагалось, голос принадлежал Сюзанне.

"На самом деле, нет. Ну... есть друзья, да. И люди важнее всего, что само собой разумеется, - но я оставил там кое-какие предметы".

"Предметы?"

"Я показал их тебе раньше, помнишь? Произведения искусства. Я не мог хорошо упаковать их для перевозки. Не в той обстановке. Было так много людей, которые не могли эвакуироваться. Это вызвало бы косые взгляды. Но даже без этого, не было времени вытащить всё. Поэтому я их оставил".

"Я уверена, ты сможешь вернуться".

"Нет, и довольно долго".

"Они такие ценные?"

"Довольно большое состояние, но ничто по сравнению с тем, что у нас есть. Я привёз все платежные средства. И я всегда держал большинство своих активов здесь, за внутренней

стеной".

"То есть, это просто вопрос привязанности?"

"Именно".

Матиаса вдруг прошиб пот. Он больше не чувствовал холода. Как будто он бежал с максимальной скоростью, его сердце билось тяжело и быстро.

Он говорит о...

Многочисленные произведения искусства, аккуратно расставленные в подпольной комнате. Йорг оставил их в особняке в Кинте.

Должен быть какой-то способ использовать это как рычаг.

Горло Матиаса было суше, чем когда он поднялся. Он на цыпочках отошел от комнаты отца и спустился вниз - все время боясь, что биение его сердца может выдать его.

Подкуп.

Какой способ может быть лучше, чтобы использовать такие ценные произведения искусства? Вопрос заключался в том, кому их предлагать, и что просить взамен.

Матиас попытался пролистать в голове варианты.

Он хотел вернуться в Кинту. Оказавшись там, он надеялся найти Риту и, если возможно, вернуться с ней в Фуэрту. Для этого ему сначала нужно было выйти за Стену. И не просто выйти. Ему нужна лошадь. Без этого он не мог надеяться уйти от титанов. Они сожрут его, и он умрет напрасно.

Он был убежден, что единственный способ выйти за стену на лошади - это присоединиться к кампании по возвращению Шиганшины.

В то же время, подразделения, отвечающие за набор добровольцев, получили указание не принимать его. В конце концов, ему показалось, что его единственным средством было бы подкупить одного из солдат, записывающих людей.

Ясно, что он не мог просто подойти к столу и сказать: "Впишите меня, и я скажу вам, где найти такое-то сокровище". Во-первых, не было никакой гарантии, что солдат, о котором идет речь, будет склонен к взяточничеству. Все это означало, что он должен был найти ...

"Место, где собираются коррумпированные военные, да".

Следующий день после того, как он услышал разговор отца, Матиас спокойно провел у себя дома.

С приходом вечера, он переоделся в самую простую одежду, которую смог найти. Он сказал Сюзанне, что ему не нужен ужин, а затем поспешил, прежде чем кто-либо задал какие-либо вопросы.

Сначала он направился в сторону казарм Гарнизона. После этого побывал во всех магазинах и харчевнях поблизости, разыграв одну и ту же выдуманную историю, чтобы собрать информацию обо всех дешевых тавернах по соседству: Вы не знаете какие-нибудь солдатские

таверны? С тех пор, как мой брат присоединился к Гарнизону, он не приходит домой и пьет каждую ночь. Мама вся не своя...

Ему повезло, что все, с кем он говорил, проявляли сочувствие. Некоторые из женщин даже проявляли беспокойство: Конечно... но пообещай мне, что будешь осторожен. Это неприятная толпа.

Для целей Матиаса, чем более нехорошими были места, тем лучше. Это только увеличивало его шансы найти солдат сомнительного морального облика. Наконец он решился войти в заведение, скрытое глубоко в сложной паутине переулков, относительно далеко от казарм. К тому времени небо стало совсем темным.

Он колебался у входа, но это продолжалось всего несколько секунд. Какова бы ни была природа клиентуры, это было ничто по сравнению со стаей титанов. По крайней мере, ему сразу же не откусят голову.

Шум и жар вырвались наружу, когда он открыл дверь. Внутри было ненормально жарко, дым и пар скрывал дальние углы помещения. Таверна была больше, чем он ожидал; скамьи, казалось, уходили за стену, видневшуюся впереди. Потрепанные официанты протискивались сквозь толпу. Матиас не увидел официанток. Возможно, здесь надо быть мужчиной, чтобы справиться с толпой.

Из того, что он мог видеть, большинство мест было занято мужчинами в форме. Похоже, это было постоянное место отдыха солдат. Это также казалось местом, куда полуграмотные персонажи приходили выпустить пар. Туда, где главной целью было выпить и пошуметь, а не поговорить или обсудить что-то.

В некотором смысле, это урок.

Такой опыт может оказаться полезным в один прекрасный день. Тем не менее, это было не то место, которое он хотел бы посещать часто.

Ему уже расхотелось дышать слишком глубоко.

"Хм ..." Он не был уверен, куда ему надо сесть, и даже, должен ли он сам выбрать место. В любом случае, ни один из официантов не бросил на него взгляд.

Матиас решил попытаться пройти дальше.

Он боялся, что если он будет торчать тут, то будет слишком заметным, но, похоже, ему не стоило волноваться. Никто ни на кого не обращал внимания. Солдаты поглощали выпивку. Жевали куски жаренного мяса. Заходились от смеха при пошлых шуточках.

Некоторые из столов были заняты картами, медными и серебряными монетами, сложенными перед сидящими. Казалось, они участвуют в какой-то азартной игре.

Чтобы заказать..., очевидно, достаточно, махнуть рукой любому официанту и выкрикнуть пункт меню.

Матиас попытался махнуть рукой одному из них. Единственным ответом официанта был кивок. Очевидно, это означало: "Подожди, я скоро вернусь".

Это должно сработать. Он подошел к одному из столов, где люди играли в карты. Четверо

мужчин сидели, глядя на карты в их руках. Теперь Матиас сосредоточился на том, чтобы выглядеть твердым, но не враждебным.

"Простите. Можно мне?"

"А?"

Один из мужчин поднял глаза. Волна перегара обдала лицо Матиаса.

"Можно с вами поговорить?"

Мужчина нахмурился и, щелкнув языком, снова повернулся к картам, как будто Матиаса даже не существовало.

Возможно, это была не самая умная вещь, признал Матиас. Он сомневался, что кто-то прерванный в середине игры со ставками будет хорошо реагировать. Я наблюдаю за тобой. Он сделал шаг назад. Он был осмотрителен, чтобы не столкнуться с кем-то из проходящих мимо официантов.

Стоять на их пути было опасно.

Переместившись в угол комнаты, он прижался спиной к стене. Он услышал свист. Подняв взгляд, он увидел, что официант выжидающе смотрит не него из-за одного из столов. Он хотел принять заказ Матиаса.

"Эль!" Было совсем не похоже, что он никогда не пробовал этого раньше. Ему показалось, что он крикнул, но окружающий рокот заглушил его.

Бритоголовый официант поднес руку к уху. Матиас предположил, что это означает, что мужчина не смог его расслышать.

Дружественней, чем ожидалось, с радостью отметил Матиас.

Он указал на соседний стол, затем на себя, указывая, что у них есть то, что он хочет. Официант вернул прилежный кивок, затем ушел. По всей видимости, сообщение было получено. Матиас снова осмотрел таверну.

Раньше он был слишком небрежен. Он не мог сделать свое предложение просто любому солдату. Это должен был быть кто-то с сомнительными моральными качествами, который также обладал бы достаточными полномочиями, чтобы вписать Матиаса в качестве добровольца.

Он огляделся, высматривая солдат, которые казались более высокопоставленными. Были ли те, кто был впечатляюще украшен или действовал самостоятельно и руководил другими?

Его глаза остановились на одном из лиц.

Кто-то из вчерашнего призывного пункта. Не тот солдат, что имел дело с Матиасом, а тот, кто отвечал за очередь справа от него. Коренастый, с тонкими бровями. Матиас был уверен, что это он.

Он незаметно подошел. Человек играл в кости, очевидно, не очень удачно. Время от времени он бросал на стол медные и серебряные монеты, которые тут же сгребались остальными солдатами. Человек продолжал поглощать один напиток за другим, осыпая проклятиями

официантов и остальных, сидящих за столом. Никто при этом не выглядел оскорбленным. Более того, создавалось впечатление, что все находятся в приподнятом настроении. Матиас догадался, что солдат с тонкими бровями уже расстался со значительной суммой денег.

В конце концов, солдат встал со своего места. Может быть, сходить в туалет.

Отлично.

Пройдя вслед за мужчиной, он пересек порог без двери в узкий, неопрятно выглядящий коридор. "Извините!" - окликнул он.

"А?" Солдат обернулся и нахмурился, но продолжил: "Эй... постой-ка. Откуда я тебя знаю?"

"У тебя есть время поговорить?"

"А, вспомнил. Маменькин сынок"

Кровь ударила Матиасу в голову.

Успокойся. Он не мог позволить себе заводится всякий раз, когда кто-то из трудовых сословий бормотал что-то, что он считал оскорбительным. Он вдохнул грязный воздух.

Табак, спиртное, парафин, запах нечищенных зубов.

"Правильно", - сказал Матиас. "И маленький испорченный мальчик хочет попросить об одной услуге".

"Забудь об этом". Солдат с тонкими бровями прислонился к стене и почесал голову. Его глаза начали проясняться. Он, казалось, уже начал трезветь. "Иди домой, учи уроки".

"Тебе нужно выслушать меня".

"Да? И почему? Ясно, о чем ты спросишь". Это он о том чертовом указании.

Тем не менее - тот факт, что солдат так быстро понял это, означало, что он может быть нужного ранга, чтобы удовлетворить просьбу Матиаса. По крайней мере, шансы были высокими. Матиас еще раз вдохнул едкий воздух.

"Я сделаю, чтобы это стоило того".

Давай же, это следующий шаг. Ты не должен чувствовать себя запуганным одним ничтожным солдатом ...

"У меня есть информация. Полагаю, вы знаете, кто мой отец? Если вы согласитесь помочь, я расскажу вам местоположение того, что он прячет и что стоит целое состояние. И как украсть его".

"Ага!" Глаза солдата загорелись. "Пойдем, давай послушаем".

"Сначала вы дадите мне свое слово. Что вы зачислите меня в качестве добровольца. То, что вы подделаете все необходимые документы и..."

Солдат сдвинулся, прежде чем Матиас смог закончить. Одна из его мощных рук схватила Матиаса за шею, толкнула его к стене, а затем подняла его с земли.

Матиас стал задыхаться, в глазах потемнело. Он плохо понимал, что произошло.

"П... одождите..." Он пытался размахивать рукой, но лицо и тело солдата были вне досягаемости. Матиас извивался и бил ногой по коленям мужчины, но тот был как каменная колонна. "Что..."

"Как насчет того, чтобы ты сказал мне, где это? Это скрытое состояние. По-моему, отличная сделка", - прокрипел солдат с тонкими бровями.

"Только... в... обмен..."

"Не будьте дурнем. Это жизнь или смерть. Единственный разумный выбор - сказать, и быстро".

"Если вы... убьете..."

"Хм?" Солдат фальшиво улыбнулся, склонив голову в сторону. "Будет одним маменькиным сыночком меньше, вот и все. Всем известно, что ты пытался попасть за стену. Кто знает, почему? Не важно. Во всяком случае, никто не удивится, если тебя найдут в реке".

Ну конечно.

Матиас не подумал о реке. Она бежала по длине Фуэрта, прежде чем пройти под стеной, и выйти наружу. И Кинта была ниже по течению. Оставив мысль о лошади, полагая, что он может задерживать дыхание достаточно долго, было бы вполне реально сбежать таким путем.

"Еще не понял? Я задушу тебя тут и бултых! Все посчитают, что ты утонул. И до меня никому не будет дела".

Рука мужчины сжалась вокруг шеи Матиаса. Несомненно, именно это солдат и собирался сделать. Выпивка в сочетании со всеми потерянными им деньгами вывела его из-под контроля. Матиас мог сказать, что солдат, не колеблясь, убьет его.

"Давай же, выкладывай. Спрятанные сокровища. Давай, я даже подумаю не поделиться ли мне тобой"

"Что ж, это интересно. Возможно, ты согласишься просветить меня", раздался еще один мужской голос, такой, излишне манерно выговаривающий слова. Почти музыкально. "Только меня, конечно же". В следующий момент солдат с тонкими брови закатил глаза и рухнул на пол. Давление вокруг горла Матиаса внезапно исчезло. Матиас вслед за человеком полетел на пол и приземлился на четвереньки. Его вырвало. Только после дюжины неглубоких вдохов он, наконец, понял что произошло. Сквозь слезы, заливающие глаза он разглядел высокого солдата с усами.